

Л. А. Борисова (Воронеж, Россия)

**СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

В статье рассматриваются особенности текста судебного решения как самостоятельного жанра юридического дискурса. Автор анализирует судебные решения Европейского Суда по правам человека и их официальные переводы на русский язык, описывает основные характеристики англоязычного текста и потенциальные трудности, с которыми может столкнуться переводчик.

Ключевые слова: юридический дискурс, судебное решение, жанр, переводческие трудности

LIDIA A. BORISOVA (VORONEZH, RUSSIA). THE SPECIFICS OF TRANSLATING JUDGMENTS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS. The article describes some specific features of a legal judgment as a genre of legal discourse. The author analyses some characteristic features of the judgments of the European Court of Human Rights and prospective difficulties a translator may face. The author also emphasizes that officially translated texts of the judgments may be quite helpful for novice translators though these texts sometimes lack uniformity.

Keywords: legal discourse, legal judgment, genre, translation difficulties

В системе жанров юридического дискурса судебное решение занимает особое место. Это самостоятельный жанр с присущими ему композиционными и языковыми особенностями. Для грамотного перевода судебного решения и сохранения его функциональных особенностей переводчику необходимо знать специфику текста данного жанра. Кратко опишем основные черты жанра «судебное решение», руководствуясь моделью Т. В. Анисимовой и внесенными нами в неё изменениями (Анисимова 2004: 233-242; Борисова 2010: 8).

Судебное решение является вторичным речевым жанром. В нем сочетаются элементы описания, объяснения, провозглашения правовых норм, распоряжения. С точки зрения типа речи, из четырёх разновидностей, выделяемых Т. В. Анисимовой (информационные, эпидейктические, убеждающие, призывающие к дей-

ствию жанры) судебное решение относится к информационным жанрам, так как оно сообщает информацию о решении конкретного спорного правового вопроса, об урегулировании конфликтной ситуации. Судебное решение может содержать элемент побуждения к действию или, скорее, распоряжения, адресованного органам исполнительного производства, в частности, в резолютивной части, если суд назначил то или иное наказание (применительно к Европейскому Суду по правам человека [далее – ЕСПЧ] – пришел к выводу о необходимости выплаты заявителю компенсации).

Адресантом судебного решения является судья, а точнее, коллегия судей. Что касается адресата, то здесь есть определённая специфика. В первую очередь судебное решение адресовано тому лицу, в отношении которого оно принимается (по делам ЕСПЧ – заявителю). Кроме того, если практика суда – прецедентная (а именно таковой является практика ЕСПЧ), то адресатом выступает также и судейский корпус, который впоследствии должен руководствоваться уже вынесенным решением при разрешении аналогичного спорного вопроса. Наконец, адресатом судебного решения является, в общем, широкая общественность, поскольку текст решения находится в открытом доступе на официальном сайте того или иного суда (ЕСПЧ в данном случае не исключение) и любой желающий может с ним ознакомиться.

Целью судебного решения как жанра является «вынесение некоего вердикта, решения по определенному вопросу» (Зайцева 2011: 14). Композиционно любое решение состоит из вступительной (вводной) части, описательно-мотивировочной части и заключительной (резолютивной) части.

Что касается языковых особенностей, то к инвариантным признакам жанра, как справедливо отмечает И. Д. Зайцева, относятся «объективность (проявляется в отсутствии эмоционально-окрашенной лексики, прямой речи, междометий, частиц, восклицательных и вопросительных конструкций); точность (выражается в отсутствии синонимов, частом использовании лексических повторов, использовании специальных терминов, употреблении сложноподчиненных предложений); неличный характер изложения; стандартизированность (проявляется в использовании устойчивых оборотов речи и стандартном (типовом, бланочном) построении документа); использование терминологии, канцеля-

ризмов, лексико-фразеологических единиц, клише» (Зайцева 2011: 13-14).

В рамках настоящей статьи мы остановимся на текстах судебных решений Европейского Суда по правам человека, актуальность перевода которых, на наш взгляд, не вызывает сомнений. Количество обращений граждан разных стран в ЕСПЧ неуклонно возрастает (ср. 8 400 обращений в 1999 г. и 64 500 – в 2011 г.) Россия занимает в этом списке первое место (26,6 % всех жалоб; например, Турция занимает 2 место с 10,5 % всех жалоб, а на 37 стран в совокупности приходится 22,4 %). В свете того, что практика ЕСПЧ является прецедентной, важность перевода решений этого Суда на разные европейские языки трудно переоценить.

Интерес к данной теме вызван и непосредственно личным переводческим опытом автора статьи, в связи с чем хотелось бы осветить ключевые особенности (трудности) перевода текста судебного решения ЕСПЧ на русский язык (как, впрочем, и на другой, так как, на наш взгляд, эти трудности носят универсальный характер, поскольку обусловлены жанрово-стилистическими особенностями исследуемого текста).

Ниже будут даны своего рода рекомендации начинающим переводчикам по поводу работы с текстами ЕСПЧ.

Неотъемлемым признаком любого жанра является композиция, предполагающая использование таких средств, как смысловые составляющие, структурные единицы и реквизиты.

Как уже отмечалось выше, композиция любого судебного решения состоит из вступительной, описательно-мотивировочной и заключительной части. К числу основных смысловых составляющих судебного решения ЕСПЧ относятся: *состав Суда*, *Procedure*, *Facts*, *Law*, *резольютивная часть*, причем первая и последняя части не имеют отдельного заголовка. Части *Procedure*, *Facts*, *Law*, в свою очередь, подразделяются на составляющие более мелкого порядка. Например, *Facts* – на *circumstances of the case* и *relevant domestic law (and practice)*, *Law* – на *alleged violation of Convention*, *application of article <...> of Convention* и др.

Заголовок каждой смысловой составляющей имеет специфическое графическое оформление, которое, безусловно, должно быть сохранено при переводе. Так, крупные составляющие *Procedure*, *Facts*, *Law* не нумеруются и пишутся прописными буквами более крупным по сравнению с остальным текстом шрифтом. Более

дробные составляющие, такие как *circumstances of the case* и *relevant domestic law (and practice)*, *alleged violation of Convention*, *application of article <...> of Convention* нумеруются римскими цифрами и пишутся прописными буквами, но кегль шрифта меньше. Если эти составляющие дробятся на ещё более мелкие, то заголовки могут быть выделены жирным шрифтом или курсивом, могут иметь нумерацию арабскими цифрами или буквенное обозначение, причем как строчными, так и прописными буквами. Иными словами, графика текста оригинала имеет большое значение и значительно облегчает поиск в тексте необходимой информации. Поэтому при переводе сохранение формы текста приобретает не меньшую значимость, чем сохранение содержания.

Начиная переводить текст судебного решения ЕСПЧ по заказу клиента, следует иметь под рукой официальные переводы решений Европейского Суда по правам человека, выполненные и опубликованные при финансовой поддержке совместной программы Европейской комиссии и Совета Европы. Их без труда можно найти в интернете. Также можно воспользоваться и неофициальными переводами, сделанными Уполномоченным РФ при ЕСПЧ. Все эти переводы значительно облегчат задачу перевода терминологии, устойчивых выражений и клише, стандартных формулировок.

В нашем исследовании мы анализировали официальные переводы текстов постановлений Большой Палаты ЕСПЧ и пришли к выводу, что при всей их авторитетности даже в них не наблюдается единства в выборе переводческого эквивалента для универсальной единицы оригинала. Тем не менее, начинающему переводчику они окажут неоценимую помощь и значительно сэкономят время.

Начнем с анализа перевода заголовков смысловых составляющих. Перевод заголовков частей *Procedure*, *Facts*, *Law* не вызывает разночтений и выглядит как «Процедура в Европейском Суде», «Факты» и «Вопросы права», соответственно. Что касается составляющих более мелкого порядка, то, несмотря на универсальность формулировок заголовков смысловых составляющих в АЯ, в переводе на РЯ не всегда наблюдается единство. Так, при переводе первой части заголовка *relevant domestic law (and practice)* были использованы следующие формулировки в РЯ: «соответствующее национальное право», «соответствующее национальное законода-

тельство», «имеющие отношение к делу нормы национального законодательства». Вторая часть заголовка *and practice* в переводе выглядит или как «практика его применения», или как «правоприменительная практика». Не наблюдается единства и в переводе формулировки *alleged violation of Convention*. Проведенное нами исследование выявило четыре возможных варианта перевода этого заголовка, а именно: «По вопросу о предполагаемом нарушении требований статьи <...> Конвенции», «О предполагаемом нарушении статьи <...> Конвенции», «Вопрос о предполагаемом нарушении статьи <...> Конвенции», «О предполагаемом нарушении требований статьи <...> Конвенции». Вышеперечисленные варианты перевода и первого и второго заголовка отличаются только синтаксическим построением и, безусловно, имеют право на существование в качестве переводческих эквивалентов. С другой стороны, хотелось бы отметить, что при высокой востребованности переводов судебных решений ЕСПЧ и единообразии формулировок в тексте на АЯ в переводе на РЯ также необходимо стремиться к универсальности. Добиться такой универсальности и существенно облегчить задачу переводчикам, на наш взгляд, помогло бы системное исследование жанра «судебное решение» и систематизированный переводческий глоссарий терминов и формулировок ЕСПЧ.

Что касается формулировок вводной и резолютивной частей, то они универсальны как в оригинале, так и в переводе.

Абсолютная последовательность наблюдается также при переводе названия ключевой структурной единицы судебного решения ЕСПЧ – *paragraph*. В переводе на русский язык она выглядит как «пункт».

Другой особенностью судебных решений ЕСПЧ является наличие многочисленных ссылок, главным образом, на Европейскую Конвенцию о правах человека и Регламент ЕСПЧ:

The applicant contended that the provisions of Schedule 3 to the 1990 Act <...> violated her right to respect for her private and family life under Article 8 of the Convention, which states...

The composition of the Grand Chamber was determined according to the provisions of Article 27 §§ 2 and 3 of the Convention and Rule 24 of the Rules of Court.

Однако нередки ссылки и на другие международные документы:

Article 40 of the UN Convention on the Rights of the Child of 20 November 1989 states the right of every child alleged as, accused of, or recognised as having infringed the penal law to be treated in a manner consistent with the promotion of the child's sense of dignity and worth.

The general rule stated in Article 5 of the Council of Europe Convention on Human Rights and Biomedicine states as follows...

Article 6 of the Universal Declaration on Bioethics and Human Rights provides...

The Vienna Convention on the Law of Treaties, which entered into force on 27 January 1980, provides in Article 31...

The UDHR provides in Article 3 for the right to life, liberty and security...

Article 12 of the ICCPR protects the right of freedom of movement to those "lawfully within the territory".

Многочисленные отсылки к международным нормативно-правовым документам и прямые цитаты из них подразумевают, что переводчик, безусловно, должен руководствоваться уже опубликованными официальными переводами указанных документов.

Что касается Регламента ЕСПЧ, то на данный момент в свободном доступе можно найти перевод Регламента версии 2009 года, хотя 1 апреля 2011 года в текст Регламента были внесены официальные изменения, и именно последняя редакция является действующей. Дополнительная переводческая сложность связана с временем вынесения судебного решения. В зависимости от того, когда было вынесено решение по делу, необходимо учитывать, какую редакцию Регламента использовал Суд, причем зачастую в решениях 2011-2012 гг. даётся ссылка на предыдущую редакцию Регламента в целях внесения ясности и уточнения положений.

В связи с тем, что практика ЕСПЧ является прецедентной, в тексте судебного решения также встречаются ссылки на предыдущие дела, по которым ЕСПЧ уже вынес постановления. Оформляются они следующим образом:

see, inter alia, Witold Litwa v. Poland, no. 26629/95, § 49, ECHR 2000-III

Vo v. France [GC], no. 53924/00, § 82, ECHR 2004-VIII

see X, Y and Z v. the United Kingdom, 22 April 1997, § 44, Reports of Judgments and Decisions 1997-II

Анализ переводов показывает, что реквизиты дела, используемые в ссылках, полностью переводятся на русский язык, однако,

стороны дела также указываются в оригинальном написании в квадратных скобках. В оригинальном написании остается и аббревиатура Европейского Суда по правам человека.

см. постановление Европейского Суда от 26 апреля 1991 г. по делу «Аш против Австрии» [*Asch v. Austria*], серия «А», № 203, стр. 10, § 25

см. постановление Европейского Суда по делу «А. М. против Италии» [*A. M. v. Italy*], № 37019/97, § 25, Сборник решений и постановлений Европейского Суда по правам человека ECHR 1999-IX

см., в числе многих других источников, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудла против Польши» [*Kudła v. Poland*], жалоба № 30210/96, § 157, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2000-XI

см. постановление Европейского Суда по делу «Претти против Соединенного Королевства» [*Pretty v. the United Kingdom*] (жалоба № 2346/02), § 61, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2002-III

При рассмотрении какого-либо дела Суд, ссылаясь на тот или иной прецедент, может либо кратко излагать уже рассмотренный вопрос, либо приводить цитаты из прецедента. Для того, чтобы понять, о чем идет речь, переводчику необходимо найти указанное дело на исходном языке и **официальный** перевод данного дела на русский язык, если таковой имеется. Последняя оговорка очень существенна, поскольку на сегодняшний день количество официальных переводов решений ЕСПЧ (мы имеем в виду переводы, выполненные при финансовой поддержке Европейской Комиссии и Совета Европы) не так велико в сравнении с числом дел. В Интернете можно найти и неофициальные переводы некоторых судебных решений, корректность которых требует проверки. Иными словами, далеко не каждое судебное решение ЕСПЧ переведено на русский язык, что может вызвать определённого рода затруднения.

Очередную трудность для переводчика представляют реалии. В части *circumstances of the case* встречается большое число названий разного рода инстанций, должностей, внутренних нормативных актов, обзоров судебной практики, не говоря уже о географических названиях и именах лиц, участвовавших в судебном разбирательстве на той или иной стадии.

В качестве примера отсутствия единства переводческих решений в отношении реалий приведём найденные нами переводческие эквиваленты слов, обозначающих лиц юридической профессии в Великобритании:

Solicitor – солиситор, поверенный

Counsel – адвокат, советник, юрист

Adviser – советник, консультант

Другими словами, для корректного перевода реалий переводчику необходимо иметь фоновые знания о правовой системе, существующей в той или иной стране, об иерархии судов, об органах исполнения наказания и др.

Как уже отмечалось выше, текст судебного решения органично вплетает в себя выдержки из текстов другого жанра – международных конвенций. Однако это не единственное проявление интertextуальности.

В части *relevant domestic law (and practice)* переводчику придётся столкнуться со сложностями перевода законодательных текстов, для чего ему необходимо иметь чёткое представление о композиционных и языковых особенностях данного жанра.

Более того, в делах против стран с системой прецедентного права, в частности, Великобритании, в тексте судебного решения ЕСПЧ будут встречаться многочисленные ссылки на прецеденты непосредственно британских судов и цитаты из них, что также требует от переводчика не только знания национально-правовой специфики Великобритании, но и лингвистических и филологических знаний о том, как строится текст судебного решения британского суда.

Текст судебного решения отличается высокой степенью терминологизации. В судебном решении ЕСПЧ используется, в первую очередь, терминология Европейской Конвенции по правам человека и Регламента ЕСПЧ. В этой связи большую помощь переводчику может оказать «АНГЛО-РУССКИЙ / РУССКО-АНГЛИЙСКИЙ СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ К ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА», выпущенный Советом Европы в 2007 г. Ключевыми терминами в этой сфере являются *application, applicant, Government, judgment* имеющие в переводе устоявшиеся однозначные термины-эквиваленты: *жалоба, заявитель, государство-ответчик, постановление*, соответственно.

Кроме того, в тексте судебного решения встречается терминология, относящаяся к сфере предмета спора, а это может быть абсолютно любая сфера человеческих отношений. Например, в судебном решении поднимаются вопросы экстракорпорального оплодотворения (дело «Эванс против Соединенного Королевства»), хранения образцов ДНК и отпечатков пальцев (дело «S. и Марпер против Соединенного Королевства»), налогообложения и наследования (дело «Бёрдены против Соединенного Королевства») и многие другие. В этой связи переводчик сталкивается с необходимостью перевода так называемой технической терминологии, то есть, не являющейся собственно юридической, а затрагивающей различные области знаний, но используемой в юридическом тексте. Перевод такой терминологии требует знакомства со сферой её функционирования.

Наконец, как уже отмечалось выше, судебному решению свойственна клишированность. Анализ переводов позволяет выявить типичные эквиваленты различного рода стандартизированных оборотов и клише, например, *declare the application admissible* – объявить жалобу приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу, *deliver a judgment* – вынести постановление по делу, *the applicant complained under Article...* – заявитель, со ссылкой на статью..., *жалуется в Европейский Суд, on the basis of the material available to the Court* – из имеющихся в распоряжении Европейского Суда материалов и др.

В общем и целом, перевод судебного решения ЕСПЧ – это кропотливый труд, требующий умения применять уже имеющиеся и устоявшиеся переводческие соответствия из официальных документов и умения принимать свои собственные переводческие решения, основываясь на знании особенностей практики Европейского Суда и жанровых особенностей судебного решения как такового.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова, Т. В. Современная деловая риторика : учеб. пособие / Т. В. Анисимова, Е. Г. Гимпельсон. – 2-е изд., стер. – М.: Изд-во Москов. псих.-соц. института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2004. – 432 с.

2. Борисова, Л. А. Композиция и языковые особенности статуса как поджанра в англоязычном юридическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2010. – 23 с.

3. Зайцева, И. Д. Дискурсивные признаки жанра постановления : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2011. – 20 с.

Лидия Александровна Борисова
Воронежский государственный университет
пл. Ленина, 10-10, Воронеж, 394006
Российская Федерация
lydiaborisova@mail.ru

Lidia A. Borisova
Voronezh State University
pl. Lenina 10-10, Voronezh, 394006
Russian Federation
phone: +7 (473) 222 73 62